

А. В. Филочкина

МОТИВ ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ ГЕРОИНИ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ЭПОСЕ

Согласно сведениям о жизни древнеиндийских женщин, почерпнутым из разнообразных письменных источников, таких как эпос, соционормативные трактаты, сказочная литература, можно сделать вывод о том, что женщина — это в первую очередь жена и мать. В роли жены женщина исполняет свое высшее предназначение, соответствующее дхарме, — рождение потомства, которое обеспечит бессмертие рода. Жене отводится роль *кшетры* (поля), по отношению к которому супруг выступает *кшетрином* — владельцем поля, предназначенного для порождения потомства [1, с. 37]. Этим объясняется то, что в эпосе важнейшую роль играет мотив замужества героини. Три важнейших момента в жизни, непосредственно связанные с ее обрядовой и ритуальной стороной, — это рождение, заключение брака и смерть. Нетрудно убедиться в том, что эпический мотив рождения героя чрезвычайно важен, причем П.А. Гринцер полагает, что в экспозиции к событиям древнеиндийского эпоса мотив чудесного рождения играет главную роль [2, с. 214].

В древнеиндийской эпической традиции, как и в эпосах мира вообще, для всех главных героев характерно чудесное или божественное происхождение. Так, герои Пандавы рождены от союза богов и земных женщин Кунти и Мадри, а их соперники Кауравы считаются порождением асуров. Большая часть женских персонажей «Махабхараты», играющих важную роль в развитии сюжета, произошли также чудесным образом.

Центральный женский образ «Махабхараты» — Драупади — служит ярким тому подтверждением [3, I.153–155]¹. Царь Друпада, жаждущий отомстить Дроне за некогда нанесенное ему оскорбление, отправляется в лес, чтобы своим праведным служением завоевать расположение отшельников Яджи и Упаяджи и с их помощью обрести сына, который сразит Дрону. Оценив старательность Друпады в совершении обрядов, отшельники соглашаются помочь ему и устраивают жертвоприношение. От возлияния масла на жертвенный алтарь сначала появляется сын, а затем и дочь царя [3, I.155.37, 41]².

Чудесное рождение этих близнецов сопровождается наречением и предсказаниями их судьбы. Так, сын получает имя Дхриштадьумна, а дочь нарекают Драупади [3, I.155.49–50]³. Тогда же было предсказано, что она станет причиной гибели многих кшатриев [3, I.155.44–45]⁴.

¹ Римская цифра после порядкового номера соответствующего издания означает номер книги, арабские — номер главы и стиха.

² «Когда же так сказал Яджа и было совершено жертвоприношение, из того Очищающего (огня) поднялся богоподобный юноша, а (затем) из середины алтаря появилась прелестная, наделенная счастливой долей дева Панчали, с прекрасным телом (и) талией (узкой), как середина алтаря». Здесь и далее — переводы автора статьи.

³ «За смелость и великое мужество, за то, что сиянием он подобен (богу) Дхарме, да будет этот сын Друпады назван Дхриштадьумной («Сияющий мужеством»)). А Кришну назвали Кришной, потому что она была смуглой. Так родились те близнецы при великом жертвоприношении (царя) Друпады».

⁴ «...Лучшая (из женщин) Кришна принесет погибель кшатриям. Стройная (дева) в свой час совершит такое божественное деяние: из-за нее постигнет кшатриев великое несчастье».

Чудесное рождение Драупади соответствует ее царскому статусу и дальнейшей судьбе, ибо она становится женой пяти братьев Пандавов и должна соответствовать им во всем. Можно предположить, что в этом немалую роль сыграли древние принципы: браки между представителями кшатрийского сословия и женщинами низкого происхождения разрешались, но не одобрялись. Если бы Драупади была рождена от шудры, вряд ли она играла бы настолько важную роль в «Махабхарате». В таком случае она могла бы быть ничем не выдающейся женой кого-либо из героев и упоминаться в эпосе лишь эпизодически. Тогда как в «Махабхарате» Драупади является выразительницей целого ряда важных идей, отражающих суть мировоззрения древнеиндийского общества. На этой героине лежит большая ответственность за исполняемую ею роль, поэтому она просто не может быть блеклой фигурой на фоне ярких образов ее мужей.

«Махабхарата» включает в себя целое собрание сюжетов, причем многие из них встречаются и в других письменных источниках, что говорит о популярности того или иного сюжета. Инкорпорированные сюжеты, подключенные к основному повествованию, играют в «Махабхарате» важную роль, являясь чрезвычайно информативно насыщенными. Так называемые вводные сюжеты служат для выражения конкретных религиозно-философских идей — таковы история о Шакунтале и Духшанте [3, I.62–69], Савитри [3, III.277–283] и т.д., — или же для объяснения происхождения тех или иных героев — история о Сатъявати [3, I.57]. Примером сюжетной инкорпорации в «Махабхарате» является история Рамы и Ситы, лежащая в основе «Рамаяны» Вальмики. В «Махабхарате» этот сюжет представлен в «Книге Лесной» [3, III.258–276], где Маркандея, пытаясь утешить Юджиштхиру, рассказывает ему о злоключениях Рамы, у которого соратниками были лишь обезьяны и медведи, но он все-таки одолел недруга. В этом рассказе нашло отражение и история о чудесном рождении Ситы, которая появилась во время ритуального вспахивания поля царем Джанакой, явив собой воплощение богини Лакшми (о чем упоминается в поздних частях «Рамаяны» [2, с. 187]). В «Рамаяне» рассказ о ее рождении звучит из уст царя [4, I.65.14]⁵.

Образ Ситы, подобно образу Драупади, также несет важную смысловую нагрузку; ее роль в «Рамаяне» аналогична роли Драупади в «Махабхарате».

Другой композиционно инкорпорированный сюжет представлен в первой книге «Махабхараты». Из уст повествователя-риши Вайшампаяны звучит рассказ о происхождении лесной девы Шакунталы [3, I.65–66] и ее браке с царем Духшантой. Подобный сюжет мы встречаем у Калидасы в его драме «Шакунтала», однако здесь рассказ приобретает подлинно литературную форму, превращается в законченное литературное произведение, тогда как в «Махабхарате» этот сюжет имеет прежде всего дидактический и частично философский смысл.

Сюжетные линии «Шакунталы» Калидасы расходятся с эпическим вариантом. Тем не менее сюжет о рождении Шакунталы раскрывается сходно в обоих случаях. Индра, обеспокоенный чрезмерным подвижничеством мудреца-риши Вишвамитры, посылает к нему небесную деву-апсару Менаку, чтобы она соблазнила его и отвлекла от сурового подвижничества. Менака выполнила приказание Индры, и от ее союза с риши родилась дочь [3, I.66.8]⁶. Вишвамитра, расстроенный потерей мощи, накопленной за годы

⁵ «И когда вспахивал я поле плугом, поднялась (из борозды дева), и я взял (ее), знаменитую (в дальнейшем), и назвал Ситой».

⁶ «На прекрасном склоне Химавана, близ реки Малини родилась от того отшельника у (небесной девы) Менаки Шакунтала».

аскезы, решает вернуться к подвижничеству, а Менака бросает свою новорожденную дочь в лесу [3, I.66.9]⁷. Риши Канва находит окруженную птицами девочку, дает ей имя Шакунтала и воспитывает как собственную дочь [3, I.66.12⁸; I.66.14⁹].

Любопытно, что в этом сюжете мотив чудесного рождения — от небесной девы — сочетается с мотивом подкидыша, который также часто встречается в древнеиндийском эпосе (в связи, например, с образами героя Карны или Кришны).

В средневековых обработках «Рамаяны» имеются весьма нетрадиционные версии происхождения Ситы, в том числе и версия Ситы как подкидыша. В хикаяте «Сери Рама» и в близкой ей по содержанию гуджаратской версии царь Дашаратха находит в зарослях бамбука девушку Мандудари и женится на ней. От Мандудари он имеет двух сыновей, Раму и Лакшману. Однажды Равана, переодетый брахманом, явился ко двору Дашаратхи и попросил его уступить ему Мандудари. Исполняя долг гостеприимства, Дашаратха готов выполнить его просьбу, но Мандудари из собственного пота тайком создает точную копию себя самой, и с этой женщиной Равана удаляется в свое царство. Через некоторое время к нему на остров, приняв вид мальчика, приходит Дашаратха и проникает в гарем, после чего Мандудари родила девочку. Астрологи предсказывают, что будущий муж этой девочки погубит Равану и будет царствовать над миром. Равана сначала хочет убить свою дочь, но по просьбе Мандудари ограничивается тем, что заключает ее в железный ящик и бросает в море. Ящик чудесным образом не тонет и приплывает к берегу, где как раз в это время совершает омовение Кали, царь Махареси. Он удочеряет девочку под именем Ситы и объявляет, что ее руку получит тот, кто одной стрелой из божественного лука пробьет листья на сорока стоящих в ряд пальмах [2, с. 188].

Согласно сюжету тибетской версии, при рождении дочери у Раваны звездочеты предсказали, что она станет причиной гибели всех ракшасов. Равана поместил дочь в медный сундук и бросил в волны. Некий крестьянин выловил сундук и дал девочке имя «Найденная в борозде». Хотанская «Рамаяна», в отличие от тибетской, говорит о том, что Ситу находит не крестьянин, а некий подвижник-риши, в то время как, согласно камбоджийской «Рамаяне», Ситу, плывущую на плоту по реке (или в сундуке — в другом варианте), увидел сам царь Митхилы Джанака, когда он вспахивал плугом землю на берегу Ямуны [2, с. 189].

Вариантом мотива подкидыша можно считать историю Кунти. Она родилась у царя Шуры, но он дал обещание отдать своего первенца бездетному родственнику, царю Кунтибходже, который и воспитал ее как свою дочь, причем он рассказывает ей правду, лишь когда та становится взрослой [3, I.104.1–3]¹⁰.

Как правило, в эпическом повествовании подкидышем выступает мужской персонаж. На материале же древнеиндийского эпоса видно, что этот мотив применим и к женским персонажам. Мотив подкидыша иногда совмещается с мотивом происхождения героя от бога, богини или божественной девы (Шакунтала). Как справедливо от-

⁷ «...Менака, достигшая своей цели, оставила новорожденное дитя (на берегу) Малини и спешно отправилась туда, где пребывает Шакра (Индра)».

⁸ «Однажды пошел я совершить омовение и увидел ее лежащей в дремучем безлюдном лесу, окруженную птицами; тогда я взял ее к себе и сделал своей дочерью».

⁹ «Нарек я ей имя Шакунтала, ибо была она под защитой птиц в безлюдном лесу».

¹⁰ «У отца Васудевы по имени Шура, лучшего из рода Яду, была дочь по имени Притха, равной которой по красоте никого не было на земле. Давно пообещал (тот) могущественный (царь) отдать (своего) первенца бездетному родственнику, (и, подумав) «она родилась первая», как друг (дает что-либо) другу, отдал дочь великому духом Кунтибходже, ожидающему исполнения давнего обещания (Шуры)».

мечает П. А. Гринцер, иногда герои не только являются прямыми потомками богов, но и имеют двойную генеалогию, т. е. одновременно представляют собой и членов какого-либо рода, и божественных потомков. Пример двойной генеалогии — братья Пандавы, рожденные Кунти и Мадри в роду царя Панду от богов [3, I.57.96–98]¹¹.

Присутствуют в «Махабхарате» и примеры сказочного рождения героев. Так, вводный сюжет в первой книге «Махабхараты» повествует о происхождении Сатъявати, матери знаменитого Вьясы [3, I.57]. Однажды царь Васу отправился на охоту и, гуляя по весеннему лесу, возжелал свою жену Гирику, но так как расстояние разделяло их, то он попросил коршуна отнести его семя Гирике [3, I.57.40¹²; I.57.43¹³]. В небе этого коршуна атаковал другой, и семя упало в реку, где жила в обличье рыбы апсара Адрика. Она проглотила семя, и когда через 10 месяцев рыбаки поймали и разрезали рыбу, то обнаружили там двоих детей, мальчика и девочку [3, I.57.46–49]¹⁴. Они отнесли их царю Упаричаре (Васу) и тот усыновил мальчика, а девочку отдал рыбаку, который и воспитал ее, дав ей имя Сатъявати [3, I.57.54–55]¹⁵.

Связанная с птицей версия происхождения Ситы — сямская «Рама-Кирти». Согласно ей, ворона, посланная Раваной, украла часть чудодейственного напитка, полученного Дашаратхой от богов во время жертвоприношения. Этот напиток Равана дал своей жене Мандодари, и та родила Ситу.

В XIV–XV вв. н. э. создается «Адбхута-Рамаяна», где представлена усложненная версия рождения Ситы. Покоряя мир, Равана приходит в лес Дандака и требует от живущих там отшельников, чтобы они в знак повиновения ему собрали в кувшин по капле крови от каждого. Этот кувшин еще до прихода Раваны риши Гритсамада оросил священным соком травы куша и прочитал над ним заклинание, желая, чтобы его жена родила дочь — воплощение Лакшми. Теперь, заполнив кувшин кровью отшельников, Равана отнес его на Ланку и запретил Мандодари до него дотрагиваться, сказав, что в нем яд. Тем не менее Мандодари выпила из этого кувшина и вскоре родила девочку. Испугавшись огласки (Равана в это время отсутствовал), она отнесла дочь на Поле Куру и спрятала в борозде. Там ее и нашел царь Джанака, удочерив под именем Ситы [2, с. 188]. В данном случае мотив сказочного происхождения героини соединен с мотивом подкидыша.

П. А. Гринцер отмечает, что рождение ребенка от животного, ветра, дождя, плода и т. д. «связывается с древнейшими тотемистическими верованиями, а также с представ-

---

¹¹ «У (царя) Панду от двух жен родились пять сыновей, каждый из которых походил на бога. Юдхиштхира был из них лучшим по (своим) достоинствам. Юдхиштхира родился от Дхармы, от (Ветра) Марута (родился) Вриккодара, от Индры — славный Дхананджая, лучший из знатоков оружия. А от Ашвинов родились два близнеца — Накула и Сахадева, наделенные красотой и находящие удовольствие в служении учителю».

¹² «Пусть не пропадает зря мое семя и не будет у (той) супруги моей напрасным период зачатия».

¹³ «Сделай милость, (мой) друг, — отнеси (это) семя в мой дом и вручи (его) Гирике, ибо сегодня для нее (настало) время, благоприятное для зачатия».

¹⁴ «Схватились они оба в небе клювами, а пока дрались, то семя упало в воды Ямуны. Там, в Ямуне, обитала лучшая из апсар по имени Адрика, которая превратилась в рыбу из-за проклятия брахмана. Тогда Адрика подплыла быстро в обличье рыбы и схватила то семя Васу, что выпало из лап коршуна. И когда, о лучший из бхаратов, прошло десять месяцев и ту рыбу поймали рыбаки, то из брюха ее извлекли они мальчика и девочку в человеческом обличье».

¹⁵ «Девочку, дочь той рыбы, от которой исходил рыбий запах, царь отдал рыбаку (со словами): «Да будет она твоей (дочерью)». Одаренная красотой и благочестием, наделенная всеми достоинствами, (дева) со светлой улыбкой по имени Сатъявати жила в доме рыбака и через некоторое время пропала рыбой».

лениями о партеногенезе (девственном зачатии)» [2, с. 215]. Необычным образом появились на свет соперники героев — братья Кауравы [3, I.107], мать которых Гандхари получила от риши Вьясы дар родить сто сыновей [3, I.107.7–8]¹⁶.

Два года вынашивала она плод и, когда узнала о том, что Кунти, мать Пандавов, родила сына, вспорола себе живот. Но то, что она родила, было не чем иным, как куском плоти [3, I.107.11–12]¹⁷. Тогда Вьяса распорядился окроплять его водой, а когда он разделится на сто и одну часть, положить эти части в горшки [3, I.107.19–21]¹⁸. Так через два года из этих частей плоти родились сто сыновей Кауравов и одна дочь Духшала [3, I.107.37]¹⁹.

Появление на свет основных героев «Рамаяны» связано со следующим сюжетом. Рама и его братья родились после того, как жена Дашаратхи отведала напиток, врученного царю самим Вишну во время жертвоприношения с целью обретения потомства [4, I.15.7–8²⁰; I.15.16–18²¹]. Каусалья, мать Рамы, выпила половину божественного напитка и поделилась второй половиной с двумя другими женами царя. Так, Сумитра, мать Лакшманы и Шатругхны, выпила 3/8 части, а Кайкеи, мать Бхараты, — 1/8 [4, I.15.25–27²²; I.17.6,8,9²³].

Что касается девственного зачатия, то связанных с этим мотивом сюжетов достаточно много в различных эпосах мира, в том числе и в «Махабхарате». Так, Сатьявати родила Вьясу от риши Парашары, вновь обретая невинность: «вновь будешь девушкой» — таково было обещание риши [3, I.57.63]. Кунти родила Карну от бога Сурьи, который даровал ей невинность [3, I.104.12]. Мадхави неоднократно становилась женой различных царей, каждый раз после рождения сына обретая невинность [3, V.114.21]²⁴.

«В сравнительно рационализированной интерпретации отцовство на двух уровнях — божественном и человеческом — представлено в эпосе тогда, когда герой рождается хотя и не непосредственно в качестве сына или воплощения бога, но по его воле и с его благословения», — делает вывод П.А. Гринцер [2, с. 216].

Данное наблюдение можно использовать и при анализе женских персонажей «Махабхараты». Например, в третьей книге «Махабхараты» повествуется о рождении Са-

¹⁶ «За то, что однажды Гандхари умилировала явившегося (мудреца) Двайпаяну, который был измучен голодом и усталостью, Вьяса дал ей дар. Она пожелала иметь сотню сыновей, подобных ее супругу, и через некоторое время зачала от Дхритараштры».

¹⁷ «Тогда без ведома Дхритараштры Гандхари, исполненная страдания, с великим усилием раскрыла свое чрево. И вышел (оттуда) твердый, словно железный шар, ком мяса, который она носила в утробе два года».

¹⁸ «И тот ком, окропляемый (водою), разделится на сто частей — каждый зародыш был размером с сустав большого пальца. Постепенно со временем, о царь, владыка народов, к ста частям (того) кома мяса должным образом прибавилась еще одна (часть). Тогда (Гандхари) поместила те зародыши в сосуды в надежде защищенных местах и приставила к ним охрану».

¹⁹ «Так родилось у мудрого Дхритараштры сто сыновей, великоколесничих героев, и одна дочь Духшала».

²⁰ «Самосущий Вишну выбрал родиться (в роду) царя Дашаратхи, а между тем тот бездетный царь, великий сиянием сокрушитель врагов, совершал жертвоприношение, желая обрести потомство».

²¹ «Затем вновь обратился (к нему) Владыка (всех) царей: “Ныне боги умилированы тобою, о царь. Прими этот божественный напиток, о муж-тигр, (благодаря которому) получишь ты потомство, богатство и крепкое здоровье. Дай отпить его (своим) достойным супругам и обретешь от них сыновей, о царь, которых заслужил (своим) почитанием (богов)”».

²² «Тогда ради (обретения) потомства владыка народов дал Каусалье половину напитка, половину от оставшейся (части) — Сумитре, половину (от этой части) — Кайкеи. Подумав (немного), владыка земли снова отдал Сумитре вторую половину от оставшегося напитка, что был подобен амрите. Так разделил царь (божественный) напиток между теми (своими) женами».

²³ «Каусалья родила отмеченного божественными знаками Раму..., от Кайкеи был рожден Бхарата, наделенный истинным мужеством..., а Сумитра (родила) двоих сыновей — Лакшману и Шатругхну...».

²⁴ «А Мадхави, став вновь, как пожелала, девственной, последовала за (риши) Галавой».

витри, чрезвычайно важной героини с точки зрения выражения ею определенных философских идей и концепций. Царь Ашвапати вел праведный образ жизни и, составившись, дал обет, что ежедневно в течение 18 лет будет прославлять богиню Савитри и приносить жертвы ради обретения потомства [5, III.277.8–10]²⁵. Савитри, оценившая его старания, пообещала, что у жены царя родится дочь [5, III.277.12,17]²⁶. Девочку нарекли Савитри в честь богини, с благословения которой она и родилась [5, III.277.24]²⁷.

Аналогичная история рассказывает о том, как бездетный царь обрел трех сыновей и дочь Дамаанти, всячески угождая риши Дамане [5, III.50.6–9]²⁸.

В эпических памятниках древней Индии присутствует несколько женских образов, играющих роли разной степени важности. Зачастую об их происхождении упоминается лишь вскользь. К примеру, Гандхари, дочь Субалы, является воплощением богини Мати, Кунти — богини Сиддхи, а Мадри — богини Дхрити²⁹ [3, I.61.98]³⁰.

О главных героинях двух великих эпосов — Драупади и Сите, а также о Савитри [3, III.277.25]³¹ часто говорится, что они являются воплощением богини красоты и преуспеяния Шри [3, I.61.95³²; I.189.33³³; I.189.48³⁴]; в описаниях Дамаанти имеется большое количество сравнений с Шри [5, III.65.9]³⁵.

Очевидно, появление на свет в качестве воплощения богини также можно считать чудесным рождением. В «Рамаяне» упоминается, что мать Ханумана Анджана родилась от земного царя Кунджары, однако предыстория такова: апсару Пунджикастхалу прокляли боги, и она стала жить на земле, воплотившись в Анджане [4, IV.65.8–9]³⁶.

Рассмотрение женских образов в «Махабхарате», а именно — образов героических жен, невозможно без учета мотива чудесного рождения. Главные эпические героини, как и их мужья, рождаются чудесным способом, что подчеркивает их особую зна-

²⁵ «Чтоб обрести потомство, он принял суровый обет. Определенное время, ограничив себя в еде, он соблюдал воздержание, смилив свою душу. Затем он совершил сто тысяч жертвоприношений с пением савитри... и стал принимать пищу через два дня на третий. Восемнадцать лет посвятил он тому обету». (Перевод С.Л. Невелевой).

²⁶ «[Слова богини Савитри]: «Я довольна, о царь, твоим воздержанием, чистотою, смирением, твердостью в обете и искренней преданностью мне. <...> Самосущий явил милость: вскоре на земле родится у тебя славная, прекрасная дочь». (Перевод С.Л. Невелевой).

²⁷ «Поскольку она была получена в дар от милостивой Савитри после жертвенных возлияний с пением савитри, отец и брахманы дали ей имя Савитри. (Перевод С.Л. Невелевой).

²⁸ «...Явился к нему... святой брахман-мудрец по имени Дамана. Знарок дхармы Бхима и его царица, с мыслью о потомстве, ублаговторили могущественного, многославного (святого мудреца) почетным приемом. И умиловитивленный Дамана даровал им с супругой (во исполнение их желания) деву-жемчужину Дамаанти, а также трех благородных сыновей: грозных, страшщих своею мощью, наделенных всеми добродетелями Даму, Данту и могучего Даману. (Перевод Я.В. Василькова).

²⁹ Героиня, родившаяся как воплощение богини на земле, наделяется определенными ее чертами: Мати — Знание, Сиддхи — Успех, Дхрити — Мудрость.

³⁰ «А те две богини, Сиддхи и Дхрити, родились (на земле) как матери пятерых (Пандавов) — Кунти и Мадри. Мати же (родилась как) дочь Субалы».

³¹ «Она постепенно росла, подобная воплощенной Шри».

³² «А Шри ради любовного союза (с Пандавами) частью своей воплотилась на земле в роду (царя) Драупады как его безупречная дочь, (родившаяся) из алтаря».

³³ «...А Лакшми, которой ранее было предназначено (стать) их супругой, — это Драупади, одаренная дивною красотой».

³⁴ «Небесная Шри была рождена для Пандавов...».

³⁵ «Красавица эта выглядит так же, как та, которую видел я прежде. Ныне достиг я своей цели: вот предо мною та, что вызывает к себе всеобщую любовь, словно (сама богиня) Шри». (Перевод Я.В. Василькова).

³⁶ «Знаменитая Пунджикастхала, лучшая среди апсар, о отец, родившись из-за проклятия обезьяной Анджаной, дочерью великого духом владыки обезьян Кунджары, прославилась как супруга обезьяны Кесари».

чимость. П. А. Гринцер указывает, что «часто функции героя эпоса как бы являются отражением функций бога — его родителя, и цель пребывания героя на земле имеет специфическую мифическую окраску» [2, с. 219]. Если относительно женских персонажей нельзя сказать, что они рождены, чтобы исполнить волю богов, то на мужских персонажей индийского эпоса это распространяется наверняка. В таком случае божественное или чудесное рождение героини выступает прежде всего как указание на ее выдающиеся качества. Исследователь приводит в качестве аргумента тот факт, что в древнеиндийском эпосе рождение героев сопровождается, как правило, знаменами, торжественным наречением, предсказаниями и т.д. И если рожденному герою адресуются эпитеты, говорящие о том, что он будет сильным, смелым и мудрым, то героиня также наделяется эпитетами, свойственными, однако, женскому персонажу, т. е. что она будет красивой, праведной [3, III.277.17³⁷; III.50.8,9³⁸; I.155.44,45³⁹].

Иными словами, мотив чудесного рождения героини несет в повествовании строго определенную смысловую нагрузку. Если о героине говорится, что она рождена чудесным или божественным способом, то самое меньшее, что это дает при рассмотрении ее образа, — она не сравнима ни с одной другой женщиной. Но не только. Чаще всего предполагается, что она превосходит всех остальных своими моральными качествами и другими достоинствами, что ей предстоит пройти трудный путь и быть выразительницей важных религиозно-этических идей.

Мотив чудесного рождения героини имеет в индийском эпосе наиболее важное мифологическое и религиозное значение. Этот мотив тесно связан с религиозными представлениями древней Индии (например, героиня рождается в результате сурового подвижничества ее отца или обета, данного божеству ради обретения потомства), или же чудесное рождение женского персонажа связано с архаическим земледельческим культом (Драупади появляется из борозды в результате ритуального вспахивания поля царем Джанакой). Исследование данного мотива способствует более глубокому пониманию не только особенностей художественной образности индийского эпоса, но и общих законов функционирования эпоса, его идеалов и способов их воплощения, а также религиозных и этических представлений древней Индии, в которых важная роль отводится женщине.

Литература

1. Самозванцев А. М. Индийская женщина в литературе дхармашастр // Индийская жена. Исследования, эссе. М., 1996. С. 37–47.
2. Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
3. The Mahābhārata. Electronic text derived from the files created by Prof. Muneo Tokunaga of Kyoto, ed. by John D. Smith. With parallel Devanagari and Romanization. Poona, 1999. URL: <http://www.sacred-texts.com/hin/rys/index.htm> (дата обращения: 09.04.2010).
4. The Rāmāyaṇa of Vālmiki. Transl. by Ralph T.H. Griffith. Benares, 1870–1874. OCR-ed in 2003. URL: <http://www.sacred-texts.com/hin/rama/index.htm#contents> (дата обращения: 09.04.2010).
5. Махабхарата. Книга третья: Лесная (Араньякапарва) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987. (Памятники письменности Востока. Вып. 80.)

³⁷ «Родится (у тебя) дочь, наделенная пылом...».

³⁸ «(Мудрец) Дамана даровал (ему) деву-жемчужину Дамаянти».

³⁹ «...Лучшая из всех женщин Кришна (Драупади) принесет погибель кшатриям. Стройная (дева) в свой час совершит такое божественное деяние...».